

24 Августа — 1 Сентября, 93

СЛОВО О «СЛОВЕ»

Недозаумь на смыслопогранке:
аще Слово хотяще творити,
запендюриши с оттяжкой полбанки
и начнешь свое песнесоитье,
да чернуху залепиши сразмаху
лживотворно, чай не по-Бояни,
громку славу себе рокотаху
ежесловенным совокупаньем.

Растекашется зелье по чреву,
брзья кони заржут за Сулою,
зело Ярая Славная дева,
аки зигзица, в облацы взмоет.

И в поход покундёхает войско,
в половецкую русскую землю.
Будут биться Буй-Туры геройски,
но и Бесовы Дети не дремлют.

Ох нелепо, не лепо ведь, братья,
ради чти да проклятых половчих,
забуйтурясь войну начинати.
Ить потопчут хоробрых, потопчут!
Громомолнии в тучя заблещут,
красной кровью набухнет Каяла,
солнце тъмою затмится зловещей,
и поляжет поганых немало.

Будут волцы грызть русские кости,
в дальнем Киеве жонки завоют,
половню станут клясть да чехвостить,
и бояре зальют ретивое.
Да по црьквам костистые девки
закрычат про замызганный грязью
пресвященный хорюговь на древке
в половецком плену, купно с Князем.

Вдребадан накумысятся гады,
Князь забудется смертной истомой.
Но вотще их смердящая радость —
инда сокола унасекомишь?
Ить уйдет Святослич на волю,
между спящих поганых прокравшихся...
И зарыщут зверьем в чистом поле
Гза-Кончак несоленохлебавши.

Яр-Буй-Тур, пестер-кречете-сокол
Игорь-свет побежит горностаем,
белым гоголем в реках глубоких,
шиzym волцем в степи поскакает.
Прискакает на Русь, величаво
головою воссядет на плечи.
Всем князьям Святосличам — слава!
и — хана хановьям половечьим!

Эту летопись славы и горя
записал во Бояново имя
озорующий старец Григорий,
словесами, однако, своими.